

Спектральные асимптотики решений 2×2 системы обыкновенных дифференциальных уравнений первого порядка

А. П. Косарев, А. А. Шкаликов¹

Ключевые слова: Асимптотики решений систем обыкновенных дифференциальных уравнений, регулярные краевые задачи, полнота собственных функций.

1 Введение

Основная цель этой статьи — получить асимптотические представления фундаментальной матрицы решений 2×2 системы дифференциальных уравнений вида

$$\begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \end{pmatrix}' - \begin{pmatrix} b_{11} & b_{12} \\ b_{21} & b_{22} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \end{pmatrix} = \lambda \begin{pmatrix} a_1 & 0 \\ 0 & a_2 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \end{pmatrix}, \quad x \in [0, 1], \quad (1)$$

где λ - спектральный параметр.

Асимптотические представления будут получены при больших значениях спектрального параметра равномерно по $x \in [0, 1]$ в полуплоскостях $\operatorname{Re} \lambda \geq -\kappa$ и $\operatorname{Re} \lambda \leq \kappa$, где κ произвольное вещественное число. В частности, в качестве полуплоскостей могут выступать левая и правая полуплоскости \mathbb{C}^+ и \mathbb{C}^- . Всюду далее будем предполагать, что при некотором $\varepsilon > 0$

$$a_1 = a_1(x) > 0, \quad a_2 = a_2(x) < 0 \text{ и } a_1(x) - a_2(x) \geq \varepsilon \quad (2)$$

при некотором $\varepsilon > 0$. В работе будут рассмотрены два варианта гладкости коэффициентов. В первом случае предполагаем

$$a_i, b_{ij} \in L_1[0, 1]. \quad (3)$$

Во втором случае предполагаем, что при некотором фиксированном $n \geq 1$

$$a_1, a_2, b_{21}, b_{12} \in W_1^n[0, 1], \quad b_{11}, b_{22} \in W_1^{n-1}[0, 1], \quad (4)$$

где $W_1^k[0, 1]$ — соболевское пространство функций y , для которых производные $y^{(s)}$ абсолютно непрерывны при $s \leq k - 1$, а $y^{(k)} \in L_1[0, 1]$. При этом предполагаем, что функции b_{ij} могут принимать комплексные значения.

Матрицей фундаментальной системы решений, или фундаментальной матрицей, уравнения (1) мы называем матрицу

$$Y(x, \lambda) = \begin{pmatrix} y_{11}(x, \lambda) & y_{12}(x, \lambda) \\ y_{21}(x, \lambda) & y_{22}(x, \lambda) \end{pmatrix},$$

определенную при $x \in [0, 1]$, $\lambda \in \mathbb{C}$, $|\lambda| > \lambda_0$, столбцы которой являются независимыми решениями системы (1). Таким образом, матрица $Y(x, \lambda)$ удовлетворяет матричному дифференциальному уравнению

$$Y'(x, \lambda) = \{\lambda A(x) + B(x)\}Y(x, \lambda) \quad (5)$$

¹Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований, грант No 20-11-20261.

при каждом фиксированном λ . Здесь

$$B = \begin{pmatrix} b_{11} & b_{12} \\ b_{21} & b_{22} \end{pmatrix}, \quad A = \begin{pmatrix} a_1 & 0 \\ 0 & a_2 \end{pmatrix}. \quad (6)$$

Важную роль в дальнейшем изложении играют матрицы

$$M(x) = \begin{pmatrix} e^{\int_0^x b_{11}(t)dt} & 0 \\ 0 & e^{\int_0^x b_{22}(t)dt} \end{pmatrix}, \quad E(x, \lambda) = \begin{pmatrix} e^{\lambda \int_0^x a_1(t)dt} & 0 \\ 0 & e^{\lambda \int_0^x a_2(t)dt} \end{pmatrix} \quad (7)$$

Основной результат работы — доказать, что существует фундаментальная матрица решений системы (1), которая имеет представление

$$Y(x, \lambda) = M(x) \left(I + \frac{R^1(x)}{\lambda} + \dots + \frac{R^n(x)}{\lambda^n} + o(1)\lambda^{-n} \right) E(x, \lambda), \quad (8)$$

в полуплоскостях $\Pi_\kappa^- = \{\lambda \in \mathbb{C} \mid \operatorname{Re} \lambda < \kappa\}$ и $\Pi_\kappa^+ = \{\lambda \in \mathbb{C} \mid \operatorname{Re} \lambda > -\kappa\}$ для произвольно фиксированного $\kappa \in \mathbb{R}$. При выполнении условия (3) (это соответствует случаю $n = 0$) выражение в скобках в представлении (8) принимает вид $(I + o(1))$, где $o(1) \rightarrow 0$ равномерно по x при $|\lambda| \rightarrow \infty$ в выбранной полуплоскости Π_κ^- или Π_κ^+ . Наиболее важный момент состоит в том, что при $n \geq 1$ мы выписываем явные формулы для матриц $R^m(x)$, $1 \leq m \leq n$, участвующих в (8). Ранее это не делалось, несмотря на долгую историю исследований на эту тему.

Первые существенные результаты по существованию асимптотических представлений для фундаментальных решений в секторах комплексной плоскости не только для 2×2 систем, но и для $n \times n$ систем, были получены Я.Д.Тамаркиным в книге [1]. При этом предполагалось, что $A = \operatorname{diag}(a_1, a_2, \dots, a_n)$, где a_j различные отличные от нуля числа, а коэффициенты матрицы B имеют $n + 2$ непрерывных производных. Явные выражения для матриц R^m не выписывались. Другим методом похожие результаты получили Дж.Биркгоф и Р.Лангер [2]. В последующие годы на эту тему появилось большое число работ, достаточно подробные ссылки имеются в недавней работе Савчука и Шкаликера [3]. В частности, из результатов [3] следует представление (8), но только для $n = 0$ и при дополнительном условии коллинеарности функций $a_1(x) = -\beta a_2(x)$, $\beta = \operatorname{const} > 0$.

Полученный в этой работе результат является новым даже для системы Дирака (эта система соответствует случаю $a_1 = -a_2 = 1$), которая исследовалась во многих работах. Новизна результатов этой работы в сравнении с известными результатами для системы Дирака состоит в следующем. Во-первых, вместо чисел $a_1 = -a_2 = 1$ в матрице A могут участвовать произвольные функции разных знаков. Во вторых, при $n \geq 1$ не рассматривался вопрос о минимальных условиях на гладкость коэффициентов матрицы B . Коэффициенты матрицы B предполагались достаточно гладкими (анализ прежних доказательств позволяет заключить, что для получения представления (8) нужно требовать принадлежность коэффициентов матрицы B по меньшей мере пространствам $W_1^{n+1}[0, 1]$). В третьих (и этот момент наиболее важен), ранее не выписывались явные формулы для матриц-коэффициентов в представлении (8). Эта задача оказалась сложной. Аргументы, свидетельствующие о сложности этой задачи можно найти в книге М.А.Наймарка [4, Гл.1].

Изучение системы (1) в случае, когда элементы матрицы A есть функции (вместо констант), не является простым обобщением, оно продиктовано наличием конкретных задач, приводящим к необходимости изучать системы с условиями (2). Действительно, система телеграфных уравнений (см. [5], [6]) сводится к системе (1) с коллинеарными функциями $a_1(x) = -a_2(x) > 0$. Нам известны также задачи, которые описывают процессы в металлургии [7], которые приводят к системам вида (1) с неколлинеарными функциями a_1, a_2 разных знаков.

В книге [7] спектральные задачи для системы (1) рассматриваются с краевыми условиями

$$y_1(0) = 0, \quad y_2(1) = 0. \quad (9)$$

Для краевых задач, связанных с уравнением (1), также, как для системы Дирака, можно определить понятие регулярности. Это понятие можно ввести по-разному, причем для общих $n \times n$ систем. Понятие регулярности связано с задачей о возможности разложения произвольных функций по собственным функциям краевых задач и ведет начало от работ [8], [1] и [2]. В более короткой и понятной форме определение регулярности дано в заметках [9], [10]. В частном случае для системы Дирака определение регулярных краевых задач можно найти в работах [11], [12], [13]. В [12] авторы доказали что корневые функции регулярных задач для системы Дирака образуют безусловный базис в пространстве $L_2[0, 1] \times L_2[0, 1]$ при условии принадлежности коэффициентов матрицы B пространству $L_2[0, 1]$. В работе [13] это утверждение было доказано при более общем условии только суммируемости коэффициентов матрицы B , а в заметке [10] теорема о безусловной базисности была анонсирована для общих регулярных $n \times n$ систем, названных в [10] гиперболическими.

Из определения регулярности следует, что несмотря на простой и естественный вид краевых условий (9), спектральная задача (1), (9) регулярной не является. В этом случае система корневых функций не будет образовывать базис. В заметке [6] поясняется, что спектральные свойства задачи (1), (9) похожи на свойства известной задачи Редже, которая была изучена во многих статьях (см. [14] и имеющиеся в этой работе ссылки). Однако задача (1), (9) сложнее, нежели задача Редже. В [6] найдено только достаточное условие для полноты системы корневых векторов вместо критерия, найденного в [14] для задачи Редже.

Важность представлений (8) с остатком $o(1)\lambda^{-n}$ при $n \geq 1$ проясняется как раз при исследовании нерегулярных задач. Это продемонстрировано в заметке [6]. А именно, если задача нерегулярна, то оценку ее функции Грина можно провести только с учетом анализа значений матриц $R^m(x)$ в точках $x = 0$ и $x = 1$. частности, в [6] показано, что при выполнении условий

$$b_{12} \neq 0 \text{ и } b_{21} \neq 0$$

функция Грина задачи (1), (9) допускает оценку

$$|G(x, \xi, \lambda)| \leq \text{const}(1 + |\lambda|)$$

во всей комплексной λ -плоскости, но вне кружков фиксированного радиуса с центрами в собственных значениях задачи. С помощью этой оценки стандартными методами получается доказательство полноты системы корневых функций задачи (1), (9) в пространствах $L_p[0, 1] \times L_p[0, 1]$ при $p \geq 1$. Важность многочленных асимптотических представлений можно также оценить при чтении работы [15], где такие представления существенно используются для разных целей.

2 Асимптотика фундаментальной системы решений

Далее полезно ввести следующие обозначения

$$\begin{aligned} a(x) &= a_1(x) - a_2(x), \quad b(x) = e^{\int_0^x b_{11}(t) - b_{22}(t) dt}, \\ A_i(x) &= \int_0^x a_i(t) dt, \quad \rho(x) = A_1(x) - A_2(x). \end{aligned} \quad (10)$$

Начнём с поиска главного члена в асимптотическом представлении $Y(x, \lambda)$. Для этого представим матрицу $B(x)$ в виде суммы диагональной и косодиагональной матриц $B(x) = D(x) + W(x)$,

$$D(x) = \begin{pmatrix} b_{11}(x) & 0 \\ 0 & b_{22}(x) \end{pmatrix}, \quad W(x) = \begin{pmatrix} 0 & b_{12}(x) \\ b_{21}(x) & 0 \end{pmatrix}.$$

Отметим, что матрица $Y_0(x, \lambda) = M(x)E(x, \lambda)$ является решением уравнения (5) в случае, когда $W(x) \equiv 0$ (то есть матрица $B(x)$ - диагональная). Вид этого решения подсказывает замену, которая значительно упростит наши рассуждения.

Осуществим замену переменных $Y(x, \lambda) = M(x)Z(x, \lambda)E(x, \lambda)$ с неизвестной матрицей $Z(x, \lambda)$. Подставляя $Y(x, \lambda)$ в (5) с учётом равенств $E' = \lambda AE$ и $M' = DM$, получаем

$$\begin{aligned} M'ZE + MZ'E + MZE' &= \lambda AMZE + DMZE + WMZE \\ DMZE + MZ'E + MZ\lambda AE &= \lambda AMZE + DMZE + WMZE. \\ MZ'E &= \lambda(AMZ - MZA)E + WMZE. \end{aligned}$$

Умножим на M^{-1} слева и на E^{-1} справа и учтём, что диагональные матрицы M и R коммутируют. Тогда

$$Z' = \lambda(AZ - ZA) + QZ, \quad (11)$$

где

$$\begin{aligned} Q(x) &= M^{-1}(x)W(x)M(x), \quad q_{11}(x) = q_{22}(x) = 0, \\ q_{21}(x) &= b_{21}(x)b(x), \quad q_{12}(x) = b_{12}(x)b^{-1}(x). \end{aligned} \quad (12)$$

Будем искать решение (11) в виде

$$Z(x, \lambda) = P_0(x) + \frac{1}{\lambda}P_1(x) + \frac{1}{\lambda^2}P_2(x) + \dots \quad (13)$$

Приравнивая коэффициенты при степенях λ в (11), последовательно определим матрицы $P_0(x), P_1(x)$ и т.д. Заметим, что далее мы будем строить какую-то фундаментальную матрицу решений. Другой выбор констант интегрирования для элементов i -го столбца матрицы $Y(x, \lambda)$ эквивалентен умножению i -го столбца матрицы $Y(x, \lambda)$ на некоторый сходящийся ряд $\sum_{s=0}^{\infty} c_s \lambda^{-s}$ с постоянными коэффициентами c_s .

Формальное равенство при λ^1 даёт соотношение

$$P_0A - AP_0 = 0,$$

следовательно, $p_{12}^0 = p_{12}^0 = 0$.

Запишем равенство коэффициентов при λ^0

$$P_1A - AP_1 + P_0' = QP_0,$$

или в покомпонентном виде

$$(p_{11}^0)' = q_{12}p_{21}^0, \quad (p_{22}^0)' = q_{21}p_{12}^0, \quad p_{21}^1 = \frac{-(p_{21}^0)' + q_{21}p_{11}^0}{a}, \quad p_{12}^1 = \frac{-(p_{12}^0)' + q_{12}p_{22}^0}{-a}. \quad (14)$$

Из этих равенств получаем $(p_{11}^0)' = (p_{22}^0)' = 0$. Выбор констант интегрирования в нашей власти, мы положим $p_{ii}^{(0)} = 1$. Тогда $P_0(x) = I$. Подставляя $p_{11}^0 = p_{22}^0 = 1$ в последние два равенства в (14), находим

$$p_{21}^1 = \frac{q_{21}}{a} = \frac{b_{21}b}{a}, \quad p_{12}^1 = \frac{q_{12}}{-a} = \frac{b_{12}b^{-1}}{-a}.$$

Сравнивая диагональные коэффициенты при $\frac{1}{\lambda}$, получаем

$$P_2A - AP_2 + P_1' = QP_1,$$

откуда следуют равенства $(p_{11}^1)' = q_{12}p_{21}^1$ и $(p_{22}^1)' = q_{21}p_{12}^1$, При должном выборе констант интегрирования получаем

$$p_{11}^1 = - \int_x^1 q_{12}(t)p_{21}^1(t)dt = - \int_x^1 b_{12}b^{-1}(t)p_{21}^1(t)dt,$$

$$p_{22}^1 = \int_0^x q_{21}(t)p_{12}^1(t)dt = \int_0^x b_{21}b(t)p_{12}^1(t)dt$$

Тем самым, мы полностью определили матрицу $P_1(x)$. Заметим, что гладкость $P_1(x)$ совпадает с гладкостью коэффициентов первоначальной системы (5), то есть $P_1(x) \in W_1^n[0, 1]$.

Теперь определим рекуррентную процедуру нахождения следующих $P_l(x)$. Предположим, что мы уже определили матрицу $P_{m-1}(x)$. Выпишем равенства для коэффициентов при λ^{-m+1} и λ^{-m} :

$$P_mA - AP_m + P_{m-1}' = QP_{m-1}, \quad (15)$$

$$P_{m+1}A - AP_{m+1} + P_m' = QP_m. \quad (16)$$

Записывая (15) в покоординатном виде и решая уравнения сначала для внедиагональных, а затем для диагональных элементов, получаем

$$p_{21}^m = \frac{-\frac{d}{dx}p_{21}^{m-1} + q_{21}p_{11}^{m-1}}{a} = \frac{-\frac{d}{dx}p_{21}^{m-1} - q_{21} \int_x^1 q_{12}(t)p_{21}^{m-1}(t)dt}{a}, \quad (17)$$

$$p_{12}^m = \frac{-\frac{d}{dx}p_{12}^{m-1} + q_{12}p_{22}^{m-1}}{-a} = \frac{-\frac{d}{dx}p_{12}^{m-1} + q_{12} \int_0^x q_{21}(t)p_{12}^{m-1}(t)dt}{-a}. \quad (18)$$

Наконец, из уравнений для диагональных элементов (16) определяем p_{11}^m и p_{22}^m :

$$p_{11}^m = - \int_x^1 q_{12}(t)p_{21}^m(t)dt = - \int_x^1 b_{12}b^{-1}(t)p_{21}^m(t)dt,$$

$$p_{22}^m = \int_0^x q_{21}(t)p_{12}^m(t)dt = \int_0^x b_{21}b(t)p_{12}^m(t)dt. \quad (19)$$

Из формул (17)-(19) следует, что гладкость функций в матрице P_{m+1} на единицу ниже гладкости функций в матрице P_m . Поэтому корректное построение матрицы P_{m+1} возможно только в том случае, если P_m допускает взятие еще одной производной. Чтобы гарантировать абсолютную непрерывность итоговой матрицы, закончим ее построение на $m = n$ -ом шаге, так как $P_n(x)$ принадлежит пространству $W_1^{n-(n-1)}[0, 1] = W_1^1[0, 1]$.

2.1 Оценки остатка

Для оценки остатка в асимптотическом представлении $Y(x, \lambda)$ определим набор из четырех интегралов

$$v_{11}(s, x, \lambda) = - \int_{\max\{x, s\}}^1 q_{12}(t)e^{-\lambda[\rho(t)-\rho(s)]} dt, \quad v_{12}(s, x, \lambda) = - \int_{\max\{x, s\}}^1 q_{12}(t)e^{\lambda[\rho(x)-\rho(t)]} dt,$$

$$v_{21}(s, x, \lambda) = - \int_0^{\min\{x, s\}} q_{21}(t)e^{-\lambda[\rho(x)-\rho(t)]} dt, \quad v_{22}(s, x, \lambda) = - \int_0^{\min\{x, s\}} q_{21}(t)e^{\lambda[\rho(t)-\rho(s)]} dt, \quad (20)$$

где q_{ij} определены в (12). Отметим, что в (20) функции q_{12}, q_{21} принадлежат по меньшей мере классу $L_1[0, 1]$, а с учетом пределов интегрирования действительная часть показателей экспонент ограничена сверху числом $\kappa\rho(1)$, так как $\operatorname{Re} \lambda \geq \kappa$ при $\lambda \in D$. В случае, когда коэффициенты $b_{21}(x), b_{12}(x) \in W_1^1[0, 1]$, а коэффициенты $b_{11}(x), b_{22}(x) \in L_1[0, 1]$, эти интегралы допускают интегрирование по частям

$$\begin{aligned}
v_{11}(s, x, \lambda) &= \lambda^{-1} \frac{q_{12}(t)}{a(t)} e^{-\lambda[\rho(t)-\rho(s)]} \Big|_{t=\max\{x,s\}}^{t=1} + \lambda^{-1} \hat{v}_{11}(s, x, \lambda), \\
v_{12}(s, x, \lambda) &= \lambda^{-1} \frac{q_{12}(t)}{a(t)} e^{\lambda[\rho(x)-\rho(t)]} \Big|_{t=\max\{x,s\}}^{t=1} + \lambda^{-1} \hat{v}_{12}(s, x, \lambda), \\
v_{21}(s, x, \lambda) &= -\lambda^{-1} \frac{q_{21}(t)}{a(t)} e^{-\lambda[\rho(x)-\rho(t)]} \Big|_{t=0}^{t=\min\{x,s\}} + \lambda^{-1} \hat{v}_{21}(s, x, \lambda), \\
v_{22}(s, x, \lambda) &= -\lambda^{-1} \frac{q_{21}(t)}{a(t)} e^{\lambda[\rho(t)-\rho(s)]} \Big|_{t=0}^{t=\min\{x,s\}} + \lambda^{-1} \hat{v}_{22}(s, x, \lambda),
\end{aligned} \tag{21}$$

где

$$\begin{aligned}
\hat{v}_{11}(s, x, \lambda) &= - \int_{\max\{x,s\}}^1 \left(\frac{q_{12}(t)}{a(t)} \right)' e^{-\lambda[\rho(t)-\rho(s)]} dt, \\
\hat{v}_{12}(s, x, \lambda) &= - \int_{\max\{x,s\}}^1 \left(\frac{q_{12}(t)}{a(t)} \right)' e^{\lambda[\rho(x)-\rho(t)]} dt, \\
\hat{v}_{21}(s, x, \lambda) &= \int_0^{\min\{x,s\}} \left(\frac{q_{21}(t)}{a(t)} \right)' e^{-\lambda[\rho(x)-\rho(t)]} dt, \\
\hat{v}_{22}(s, x, \lambda) &= \int_0^{\min\{x,s\}} \left(\frac{q_{21}(t)}{a(t)} \right)' e^{\lambda[\rho(t)-\rho(s)]} dt.
\end{aligned} \tag{22}$$

В случае интегрируемых коэффициентов для оценки остатков удобно использовать обозначения

$$\Upsilon(\lambda) = \max_{i,j,s,x} |v_{ij}(s, x, \lambda)|, \quad C_q^{int} = \int_0^1 |q_{12}(t)| + |q_{21}(t)| dt, \tag{23}$$

а в случае абсолютно непрерывных коэффициентов дополнительно введем обозначения

$$\hat{\Upsilon}(\lambda) = \max_{i,j,s,x} |\hat{v}_{ij}(s, x, \lambda)|, \quad C_q = 4e^{2\kappa\rho(1)} \left(\max_x \left| \frac{q_{12}(x)}{a(x)} \right| + \max_x \left| \frac{q_{21}(x)}{a(x)} \right| \right). \tag{24}$$

Лемма 1. $\Upsilon(\lambda) \rightarrow 0$ при $\Pi_\kappa \ni \lambda \rightarrow \infty$. Более того, если коэффициенты уравнения (??) абсолютно непрерывные, то $\hat{\Upsilon}(\lambda) \rightarrow 0$ и $\Upsilon(\lambda) \leq C_q |\lambda|^{-1}$ при $\Pi_\kappa \ni \lambda \rightarrow \infty$.

Доказательство. Приведем доказательство для $|v_{11}(s, x, \lambda)|$. Для остальных v_{ij} это делается полностью аналогично. Так как $\rho(t)$ - монотонная функция, то можно сделать замену $\xi = \rho(t)$, $\xi \in [0, \rho(1)]$ в $v_{11}(s, x, \lambda)$, после которой интеграл примет вид

$$\int_{\rho(\max\{x,s\})}^{\rho(1)} f_{11}(\xi) e^{-\lambda[\xi-\rho(s)]} d\xi, \quad f_{11}(\xi) = \frac{q_{12}(t(\xi))}{a(d(\xi))}. \tag{25}$$

Заметим, что $f_{11}(\xi) \in L_1[0, \rho(1)]$, так как $\int_0^{\rho(1)} \frac{q_{12}(t(\xi))}{a(d(\xi))} d\xi = \int_0^1 q_{12}(t) dt$. Экспонента в (25) ограничена при $\Pi_\kappa \ni \lambda \rightarrow \infty$ и не превосходит $e^{\kappa\rho(1)}$, причем при $\xi \neq \rho(s)$ она убывает или

осциллирует в Π_κ . Поэтому доказательство завершается так же, как в лемме Римана-Лебега. Для малого фиксированного $\varepsilon > 0$ подберем непрерывно дифференцируемую функцию \hat{f}_{11} такую, что $\int_0^{\rho(1)} |f_{11}(\xi) - \hat{f}_{11}(\xi)| d\xi < \varepsilon$, тогда

$$|v_{11}(s, x, \lambda)| \leq \varepsilon e^{\kappa\rho(1)} + \left| \int_{\rho(\max\{x, s\})}^{\rho(1)} \hat{f}_{11}(\xi) e^{-\lambda[\xi - \rho(s)]} d\xi \right|.$$

В результате после интегрирования по частям интеграл в последнем неравенстве можно будет оценить сверху величиной $\varepsilon e^{\kappa\rho(1)}$ при достаточно больших значениях $|\lambda|$, тогда $|v_{11}(s, x, \lambda)| \leq 2\varepsilon e^{\kappa\rho(1)}$, что завершает доказательство первого утверждения леммы.

В случае $A(x), B(x) \in AC[0, 1]$ очевидно, что $q_{ij} \in AC[0, 1]$, $\gamma_{ij} \in AC[0, 1]$ и $|a| > \varepsilon$ при некотором $\varepsilon > 0$. Тогда $\frac{q_{ij}}{a} \in AC[0, 1]$ и $(\frac{q_{ij}}{a})' \in L_1[0, 1]$. Проводя аналогичные рассуждения получаем $|\hat{v}_{ij}(s, x, \lambda)| \rightarrow 0$ при $\Pi_\kappa \ni \lambda \rightarrow \infty$ равномерно для всех $s, x \in [0, 1]$. Из равенств (21) видно, что $\Upsilon(\lambda) \leq |\lambda^{-1}|(\frac{C_q}{2} + \hat{\Upsilon}(\lambda)) \leq C_q |\lambda|^{-1}$, если $|\lambda|$ столь велико, что выполнена оценка $\hat{\Upsilon}(\lambda) \leq \frac{C_q}{2}$. \square

2.2 Основная теорема

Теперь мы можем сформулировать основную теорему работы, в которой докажем существование фундаментальной матрицы решений $Y(x, \lambda)$, имеющей представление (8) с явными формулам для матриц R^m .

Предварительно определим операторы, в терминах которых компактно перепишем формулы (17)-(19)

$$(I_1 f)(x) = - \int_x^1 b_{12}(t) b^{-1}(t) f(t) dt, \quad (I_2 f)(x) = \int_0^x b_{21}(t) b(t) f(t) dt,$$

$$(Df)(x) = \frac{1}{a(x)} f'(x), \quad J_1 = \frac{b_{21} b}{a} I_1, \quad J_2 = - \frac{b_{12} b^{-1}}{a} I_2,$$

где функции $a(x)$ и $b(x)$ определены в (10).

Теорема. Пусть выполнено условие (2) и все функции a_i, b_{ij} принадлежат пространству $L_1[0, 1]$. Тогда при любом $\kappa \in \mathbb{R}$ существует фундаментальная матрица $Y(x, \lambda)$ уравнения (1), имеющая представление

$$Y(x, \lambda) = M(x)(I + R(x, \lambda))E(x, \lambda), \quad (26)$$

где $M(x)$, $E(x, \lambda)$ определены в (7), а $R(x, \lambda)$ - голоморфная матриц-функция в полуплоскости $\Pi_\kappa^+ = \{\lambda \in \mathbb{C} | \operatorname{Re} \lambda > -\kappa\}$ при достаточно больших $|\lambda|$, причем для элементов этой матриц-функции выполнены оценки

$$\|r_{ij}(x, \lambda)\|_{C[0,1]} \leq C_0 \Upsilon(\lambda)$$

с некоторой константой C_0 .

Если дополнительно выполнены условия (4), то фундаментальную матрицу $Y(x, \lambda)$ можно выбрать такой, что $R(x, \lambda)$ допускает представление

$$R(x, \lambda) = \frac{R^1(x)}{\lambda} + \dots + \frac{R^n(x)}{\lambda^n} + o(1)\lambda^{-n},$$

где элементы матрицы $o(1)$ - бесконечно малые функции равномерно по $x \in [0, 1]$ при $\lambda \rightarrow \infty$, $\lambda \in \Pi_\kappa^+$. Матриц-функции R^m вычисляются по формулам

$$R^m = \begin{pmatrix} r_{11}^m & r_{12}^m \\ r_{21}^m & r_{22}^m \end{pmatrix}, \quad r_{11}^1 = I_1 \frac{b_{21}b}{a}, \quad r_{21}^1 = \frac{b_{21}b}{a}, \quad r_{12}^1 = -\frac{b_{12}b^{-1}}{a}, \quad r_{22}^1 = -I_2 \frac{b_{12}b^{-1}}{a}, \quad (27)$$

$$r_{11}^{m+1} = I_1 r_{21}^{m+1}, \quad r_{21}^{m+1} = (-D + J_1)^m r_{21}^1, \quad r_{12}^{m+1} = (D + J_2)^m r_{12}^1, \quad r_{22}^{m+1} = I_2 r_{12}^{m+1}.$$

Аналогичное утверждение верно, если Π_κ^+ заменить на $\Pi_\kappa^- = \{\lambda \in \mathbb{C} \mid \operatorname{Re} \lambda < \kappa\}$.

2.3 Доказательство теоремы для случая $n = 0$

Доказательство. Начнем с доказательства утверждения теоремы для интегрируемых коэффициентов. Вернемся к уравнению (11) для $Z(x, \lambda)$, возникающему после замены $Y(x, \lambda) \rightarrow Z(x, \lambda)$

$$Z' = \lambda(AZ - ZA) + QZ.$$

Перед формулировкой теоремы было построено формальное решение этого уравнения по формулам (27). Теперь мы предъявим решение уравнения (11), существующее в $\Pi_{\kappa^+}^+$, и найдем его связь с формальным.

Запишем предыдущее уравнение в покомпонентном виде

$$\begin{pmatrix} z'_{11} & z'_{12} \\ z'_{21} & z'_{22} \end{pmatrix} = \lambda \begin{pmatrix} 0 & az_{12} \\ -az_{21} & 0 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} q_{12}z_{21} & q_{12}z_{22} \\ q_{21}z_{11} & q_{21}z_{12} \end{pmatrix}.$$

Рассмотрим по отдельности первый и второй столбцы матрицы $Z(x, \lambda)$ и проинтегрируем с условиями $z_{1k}(1, \lambda) = \delta_{1k}$, $z_{2k}(0, \lambda) = \delta_{2k}$, где δ_{ij} - символ Кронекера. Тогда

$$\begin{pmatrix} z_{11} \\ z_{21} \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -\int_x^1 q_{12}(t)z_{21}(t, \lambda)dt \\ \int_0^x q_{21}(t)e^{-\lambda[\rho(x)-\rho(t)]}z_{11}(t, \lambda)dt \end{pmatrix},$$

$$\begin{pmatrix} z_{12} \\ z_{22} \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -\int_x^1 q_{12}(t)e^{\lambda[\rho(x)-\rho(t)]}z_{22}(t, \lambda)dt \\ \int_0^x q_{21}(t)z_{12}(t, \lambda)dt \end{pmatrix}.$$

Через z_k обозначим k -ый столбец матрицы $Z(x, \lambda)$, а через $V_k(\lambda)$ интегральный оператор, определенный соответствующей правой частью предыдущих равенств. Тогда уравнение для z_k запишется в виде

$$z_k = z_k^0 + V_k z_k, \quad (28)$$

где $z_k^0 = \begin{pmatrix} \delta_{1k} \\ \delta_{2k} \end{pmatrix}$, $k = 1, 2$.

Лемма 2. Оператор $V_k(\lambda) : L_\infty \times L_\infty \rightarrow L_\infty \times L_\infty$ непрерывен, и $\|V_k(\lambda)\|_{L_\infty \rightarrow L_\infty} \leq e^{2\kappa\rho(1)} C_q^{int}$. Более того, оператор $V_k^2(\lambda)$ является сжимающим, а именно $\|V_k^2(\lambda)\|_{L_\infty \rightarrow L_\infty} \leq C_q^{int} \Upsilon(\lambda)$, где $\Upsilon(\lambda)$ определено в (23) и $\Upsilon(\lambda) \rightarrow 0$ при $D \ni \lambda \rightarrow \infty$ согласно Лемме 1. Кроме того, в случае абсолютно непрерывных коэффициентов оценку можно усилить $\|V_k^2(\lambda)\|_{L_\infty \rightarrow L_\infty} \leq C_q^{int} \Upsilon \leq C|\lambda|^{-1}$.

Доказательство.

$$V_1(\lambda) \begin{pmatrix} f_1 \\ f_2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -\int_x^1 q_{12}(t) f_2(t) dt, \\ \int_0^x q_{21}(t) e^{-\lambda[\rho(x)-\rho(t)]} f_1(t) dt \end{pmatrix}, \quad V_2(\lambda) \begin{pmatrix} f_1 \\ f_2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -\int_x^1 q_{12}(t) e^{\lambda[\rho(x)-\rho(t)]} f_2(t) dt \\ \int_0^x q_{21}(t) f_1(t) dt \end{pmatrix} \quad (29)$$

Из явного вида этих операторов следует, что $\|V_k(\lambda)\|_{L_\infty \rightarrow L_\infty} \leq e^{2\kappa\rho(1)} C_q^{int}$.

$$V_1^2 \begin{pmatrix} f_1 \\ f_2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -\int_x^1 q_{12}(t) \int_0^t q_{21}(s) e^{-\lambda[\rho(t)-\rho(s)]} f_1(s) ds dt \\ -\int_0^x q_{21}(t) e^{-\lambda[\rho(x)-\rho(t)]} \int_t^1 q_{12}(s) f_2(s) ds dt \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \int_0^1 q_{21}(s) f_1(s) v_{11}(s, x, \lambda) ds \\ \int_0^1 q_{12}(s) f_2(s) v_{21}(s, x, \lambda) ds \end{pmatrix}, \quad (30)$$

$$V_2^2 \begin{pmatrix} f_1 \\ f_2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -\int_x^1 q_{12}(t) e^{\lambda[\rho(x)-\rho(t)]} \int_0^t q_{21}(s) f_1(s) ds dt \\ -\int_0^x q_{21}(t) \int_t^1 (s) e^{\lambda[\rho(t)-\rho(s)]} f_2(s) ds dt \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \int_0^1 q_{21}(s) f_1(s) v_{12}(s, x, \lambda) ds \\ \int_0^1 q_{12}(s) f_2(s) v_{22}(s, x, \lambda) ds \end{pmatrix}, \quad (31)$$

где в (30), (31) поменяли порядок интегрирования. Из последних равенств в (30), (31) следует, что

$$\|V_k^2 \begin{pmatrix} f_1 \\ f_2 \end{pmatrix}\|_{L_\infty \times L_\infty} \leq C_q^{int} \Upsilon(\lambda) \left\| \begin{pmatrix} f_1 \\ f_2 \end{pmatrix} \right\|_{L_\infty \times L_\infty}.$$

□

Вернемся к уравнению (28). Представим его решение в виде формального ряда

$$z_k = z_k^0 + \left(\sum_{\nu=0}^{\infty} V_k^\nu(\lambda) \right) V_k(\lambda) z_k^0 \quad (32)$$

и воспользуемся результатами Леммы 2. Тогда при λ достаточно больших имеем $\|V_k^2(\lambda)\| < \frac{1}{2}$, следовательно,

$$\begin{aligned} \left\| \sum_{\nu=0}^{\infty} V_k^\nu(\lambda) \right\|_{L_\infty \rightarrow L_\infty} &= \left\| \sum_{\nu=0}^{\infty} V_k^{2\nu}(\lambda) \cdot [I + V_k(\lambda)] \right\| \\ &\leq \sum_{\nu=0}^{\infty} \|V_k^{2\nu}(\lambda)\| \cdot \| [I + V_k(\lambda)] \| < 2(1 + e^{2\kappa\rho(1)} C_q^{int}). \end{aligned}$$

Тем самым, получаем сходимость ряда (32) по норме пространства $L_\infty \times L_\infty$.

Обозначим $C_V = 2(1 + e^{2\kappa\rho(1)} C_q^{int})$. Заметим, что

$$V_1 \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ -v_{21}(1, x, \lambda) \end{pmatrix}, \quad V_2 \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} v_{12}(0, x, \lambda) \\ 0 \end{pmatrix}.$$

Из этих выражений следует, что $\|V_k z_k^0\|_{L_\infty \times L_\infty} \leq \Upsilon(\lambda)$. Тогда из представления (32) получаем

$$\|z_k - z_k^0\|_{L_\infty \times L_\infty} \leq \left\| \sum_{\nu=0}^{\infty} V_k^\nu(\lambda) \right\|_{L_\infty \rightarrow L_\infty} \cdot \|V_k z_k^0\|_{L_\infty \times L_\infty} \leq C_V \Upsilon(\lambda),$$

После перехода от матрицы $Z(x, \lambda)$ к матрице $Y(x, \lambda)$ получаем утверждение теоремы для интегрируемых коэффициентов (для случая $n = 0$).

Замечание 1. Из вида матрицы $Y(x, \lambda)$ следует, что ее определитель имеет вид

$$\det(Y(x, \lambda)) = \det(M(x))(1 + o(1))\det(E(x, \lambda)) \text{ при } \lambda \rightarrow \infty, \lambda \in \Pi_\kappa.$$

В частности, этот определитель отличен от нуля, и во всех рассматриваемых в работе случаях гладкости матрица $Y(x, \lambda)$ действительно является фундаментальной матрицей решений системы (1) в области Π_κ .

2.4 Доказательство теоремы для случая $n \geq 1$.

Перейдем к доказательству второй части теоремы с коэффициентами подчиненными условию (3). Запишем уравнение (11) в покомпонентном виде

$$\begin{pmatrix} z'_{11} & z'_{12} \\ z'_{21} & z'_{22} \end{pmatrix} = \lambda \begin{pmatrix} 0 & az_{12} \\ -az_{21} & 0 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} q_{12}z_{21} & q_{12}z_{22} \\ q_{21}z_{11} & q_{21}z_{12} \end{pmatrix}.$$

Ранее мы уже показали существование решений z_k уравнения (11) вида

$$z_k = \sum_{\nu=0}^{\infty} V_k^\nu z_k^0,$$

где V_k определены в (29), а $z_k^0 = \begin{pmatrix} \delta_{1k} \\ \delta_{2k} \end{pmatrix}$, $k = 1, 2$. Из следующего замечания следует, что для получения асимптотических формул с точностью $o(\lambda^{-n})$ нужно рассмотреть не весь ряд, а только его первые $2n + 1$ слагаемых.

Замечание 2. Пусть матрицы $A, B \in AC[0, 1]$. Тогда

$$z_k = \sum_{\nu=0}^{\infty} V_k^\nu z_k^0 = \sum_{\nu=0}^{2n} V_k^\nu z_k^0 + O_{kn}(x, \lambda),$$

где $\|O_{kn}(x, \lambda)\|_{L_\infty \times L_\infty} = \|(\sum_{\nu=0}^{\infty} V_k^\nu) \cdot V_k^{2n} \cdot V_k z_k^0\| \leq C_V \Upsilon^{n+1}(\lambda) = O(\lambda^{-(n+1)})$.

Таким образом,

$$z_k = \sum_{\nu=0}^{\infty} V_k^\nu z_k^0 = \sum_{\nu=0}^{2n} V_k^\nu z_k^0 + o(\lambda^{-n}).$$

В случае $A, B \in W_1^n[0, 1]$ построенные нами формальные коэффициенты асимптотик при $\lambda^0, \lambda^1, \dots, \lambda^n$ содержатся в $\sum_{\nu=0}^{2n} V_1^\nu \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix}$ и $\sum_{\nu=0}^{2n} V_2^\nu \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix}$. Однако, в этих частичных суммах также содержатся некоторые осциллирующие по λ члены, возникающие из-за того, что z_1 и z_2 являются линейными комбинациями построенных формальных решений. Так как такие асимптотики плохо пригодны для изучения спектральных задач, дальше мы приведем процедуру получения из z_1 и z_2 асимптотических представлений, совпадающих с формальными.

Сначала рассмотрим упрощенную ситуацию, когда

$$\begin{aligned} q_{21}(0) = q'_{21}(0) = \dots = q_{21}^{(n-1)}(0) &= 0, \\ q_{12}(1) = q'_{12}(1) = \dots = q_{12}^{(n-1)}(1) &= 0. \end{aligned} \tag{33}$$

В этом случае осциллирующие члены не возникают. Это следует из того, что при дифференцировании по частям первые n раз в операторах V_1 и V_2 не возникнет слагаемых, соответствующих значению подинтегральной функции в конечных точках (в точке 0 для V_1 , и в точке 1 для V_2), а именно

$$\begin{aligned} V_1 \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} 0 \\ \lambda^{-1}r_{21}^1 + \lambda^{-2}(-D)r_{21}^1 + \dots + \lambda^{-n}(-D)^{n-1}r_{21}^1 + o(\lambda^{-n}) \end{pmatrix} \\ V_2 \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} \lambda^{-1}r_{12}^1 + \lambda^{-2}Dr_{12}^1 + \dots + \lambda^{-n}D^{n-1}r_{12}^1 + o(\lambda^{-n}) \\ 0 \end{pmatrix} \\ V_1^2 \begin{pmatrix} 0 \\ r_{21} \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} 0 \\ \lambda^{-1}J_1r_{21} + \dots + \lambda^{-n}D^{n-1}J_1r_{21} - \lambda^{-n}e^{-\lambda\rho(x)} \int_0^x (D^{n-1}J_1p_{21}(t))' e^{\lambda\rho(t)} dt \end{pmatrix} \\ &= \begin{pmatrix} 0 \\ \lambda^{-1}J_1(r_{21}) + \lambda^{-2}DJ_1(r_{21}) + \dots + \lambda^{-n}D^{n-1}J_1r_{21} + o(\lambda^{-n}) \end{pmatrix}, \\ V_2^2 \begin{pmatrix} r_{12} \\ 0 \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} \lambda^{-1}J_2r_{12} + \dots + \lambda^{-n}D^{(n-1)}J_2r_{12} + \lambda^{-n}e^{\lambda\rho(x)} \int_x^{-1} (D^{n-1}J_2r_{12})' e^{-\lambda\rho(t)} dt \\ 0 \end{pmatrix} \\ &= \begin{pmatrix} \lambda^{-1}J_2r_{12} + \dots + \lambda^{-n}D^{n-1}J_2p_{12} + o(\lambda^{-n}) \\ 0 \end{pmatrix}, \end{aligned}$$

где $(D^{n-1}J_2r_{12})'$, $((-D)^{n-1}J_1r_{21})' \in L_1[0, 1]$, а оценки $o(\lambda^{-n})$ следуют из леммы Римана-Лебега.

Из последних четырех равенств следует, что в выражение $V_1^{2k-1} \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix}$ войдут все слагаемые из $(-D + J_1)^{k-1}(r_{21}^1)$, получающиеся после раскрытия скобок, а также слагаемые с асимптотиками более высоких порядков. Аналогично, в выражение $V_1^{2k} \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix}$ войдут слагаемые из $I_1(-D + J_1)^{k-1}r_{21}^1$ и слагаемые более высоких порядков. Поэтому

$$\sum_{\nu=0}^{2n} V_1^\nu \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix} = \sum_{k=0}^n \lambda^{-k} \begin{pmatrix} r_{11}^k \\ r_{21}^k \end{pmatrix} + o(\lambda^{-n}), \quad \sum_{\nu=0}^{2n} V_2^\nu \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix} = \sum_{k=0}^n \lambda^{-k} \begin{pmatrix} r_{12}^k \\ r_{22}^k \end{pmatrix} + o(\lambda^{-n}).$$

В общем случае (без предположения (33)) суммы $\sum_{\nu=0}^{2n} V_1^\nu \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix}$ и $\sum_{\nu=0}^{2n} V_2^\nu \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix}$ устроены сложнее. В этом случае имеем

$$V_1 \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ \lambda^{-1}r_{21}^1 + \lambda^{-2}(-D)r_{21}^1 + \dots + \lambda^{-n}(-D)^{n-1}r_{21}^1 + c_1(\lambda)e^{-\lambda\rho(x)} + o(\lambda^{-n}) \end{pmatrix},$$

где $c_1(\lambda) = -\sum_{j=1}^n \lambda^{-j}(-D)^{j-1}(r_{21}^1)|_{t=0}$,

$$V_2 \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \lambda^{-1}r_{12}^1 + \lambda^{-2}Dr_{12}^1 + \dots + \lambda^{-n}D^{n-1}r_{12}^1 + c_2(\lambda)e^{\lambda\rho(x)} + o(\lambda^{-n}) \\ 0 \end{pmatrix},$$

где $c_2(\lambda) = -e^{\lambda\rho(1)} \sum_{j=1}^n \lambda^{-j}D^{j-1}r_{12}^1|_{t=1}$. Более того, такие дополнительные слагаемые возникают через каждые две степени оператора, а именно

$$\sum_{\nu=0}^{2n} V_1^\nu \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix} = \sum_{k=0}^n \lambda^{-k} \begin{pmatrix} r_{11}^k \\ r_{21}^k \end{pmatrix} + \sum_{k=1}^n C_{1k}(\lambda) \sum_{\nu=0}^{2n-(2k-1)} V_1^\nu \begin{pmatrix} 0 \\ e^{-\lambda\rho(x)} \end{pmatrix} + o(\lambda^{-n}), \quad (34)$$

$$\sum_{\nu=0}^{2n} V_2^\nu \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix} = \sum_{k=0}^n \lambda^{-k} \begin{pmatrix} r_{12}^k \\ r_{22}^k \end{pmatrix} + \sum_{k=1}^n C_{2k}(\lambda) \sum_{\nu=0}^{2n-(2k-1)} V_2^\nu \begin{pmatrix} e^{\lambda\rho(x)} \\ 0 \end{pmatrix} + o(\lambda^{-n}), \quad (35)$$

где $C_{1k}(\lambda) = \sum_{j=k}^n \tilde{c}_{kj} \lambda^{-j}$, и $C_{2k}(\lambda) = -e^{-\lambda\rho(1)} \sum_{j=k}^n \bar{c}_{kj} \lambda^{-j}$.

Бороться с этими осциллирующими слагаемыми нам поможет следующее важное замечание.

Замечание 3. Операторы V_1 и V_2 связаны следующими соотношениями

$$V_1 \begin{bmatrix} e^{-\lambda\rho(x)} \begin{pmatrix} f_1(x, \lambda) \\ f_2(x, \lambda) \end{pmatrix} \end{bmatrix} = \begin{pmatrix} -e^{-\lambda\rho(x)} \int_x^1 q_{12}(t) e^{\lambda[\rho(x)-\rho(t)]} f_2(t, \lambda) dt \\ e^{-\lambda\rho(x)} \int_0^x q_{21}(t) f_1(t, \lambda) dt \end{pmatrix} = e^{-\lambda\rho(x)} V_2 \begin{pmatrix} f_1(x, \lambda) \\ f_2(x, \lambda) \end{pmatrix},$$

$$V_2 \begin{bmatrix} e^{\lambda\rho(x)} \begin{pmatrix} f_1(x, \lambda) \\ f_2(x, \lambda) \end{pmatrix} \end{bmatrix} = \begin{pmatrix} -e^{\lambda\rho(x)} \int_x^1 q_{12}(t) f_2(t, \lambda) dt \\ e^{\lambda\rho(x)} \int_0^x q_{21}(t) e^{-\lambda[\rho(x)-\rho(t)]} f_1(t, \lambda) dt \end{pmatrix} = e^{\lambda\rho(x)} V_1 \begin{pmatrix} f_1(x, \lambda) \\ f_2(x, \lambda) \end{pmatrix}.$$

Из замечания 3 следует, что

$$\sum_{\nu=0}^{2n-(2m-1)} V_1^\nu \begin{pmatrix} 0 \\ e^{-\lambda\rho(x)} \end{pmatrix} = e^{-\lambda\rho(x)} \sum_{\nu=0}^{2n-(2m-1)} V_2^\nu \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix},$$

$$\sum_{\nu=0}^{2n-(2m-1)} V_2^\nu \begin{pmatrix} e^{\lambda\rho(x)} \\ 0 \end{pmatrix} = e^{\lambda\rho(x)} \sum_{\nu=0}^{2n-(2m-1)} V_1^\nu \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix}.$$

Подставляя эти выражения в (34)-(35), получаем

$$\sum_{\nu=0}^{2n} V_1^\nu \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix} = \sum_{k=0}^n \lambda^{-k} \begin{pmatrix} r_{11}^k \\ r_{21}^k \end{pmatrix} + \hat{C}_1(\lambda) e^{-\lambda\rho(x)} \sum_{\nu=0}^{2n} V_2^\nu \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix} + o(\lambda^{-n}), \quad (36)$$

$$\sum_{\nu=0}^{2n} V_2^\nu \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix} = \sum_{k=0}^n \lambda^{-k} \begin{pmatrix} r_{12}^k \\ r_{22}^k \end{pmatrix} + \hat{C}_2(\lambda) e^{\lambda[\rho(x)-\rho(1)]} \sum_{\nu=0}^{2n} V_1^\nu \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix} + o(\lambda^{-n}), \quad (37)$$

где $\hat{C}_1(\lambda) = \sum_{j=1}^n \hat{c}_{1j} \lambda^{-j}$, $\hat{C}_2(\lambda) = \sum_{j=1}^n \hat{c}_{2j} \lambda^{-j}$ с некоторыми константами \hat{c}_{1j} , \hat{c}_{2j} , а добавленные

в последние слагаемые степени операторов в силу оценок на $\|V_1^2\|_{L_\infty \rightarrow L_\infty}$ и выражений для $C_{1k}(\lambda)$ дают вклад только в $o(\lambda^{-n})$. Из равенств (36)-(37) явно видно, что полученные решения являются линейными комбинациями формальных решений с коэффициентами $\hat{C}_1(\lambda)$, $\hat{C}_2(\lambda)$. Таким образом, мы доказали существование фундаментальных решений $\begin{pmatrix} y_{11} \\ y_{21} \end{pmatrix}$, $\begin{pmatrix} y_{12} \\ y_{22} \end{pmatrix}$ с асимптотиками

$$\begin{pmatrix} y_{11} \\ y_{21} \end{pmatrix} = M(x) \left[\sum_{k=0}^n \lambda^{-k} \begin{pmatrix} r_{11}^k \\ r_{21}^k \end{pmatrix} + o(\lambda^{-n}) \right] \cdot e^{\lambda A_1(x)} + \hat{C}_1(\lambda) M(x) \left[\sum_{\nu=0}^{2n} V_2^\nu \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix} \right] \cdot e^{\lambda A_2(x)},$$

$$\begin{pmatrix} y_{12} \\ y_{22} \end{pmatrix} = M(x) \left[\sum_{k=0}^n \lambda^{-k} \begin{pmatrix} r_{12}^k \\ r_{22}^k \end{pmatrix} + o(\lambda^{-n}) \right] \cdot e^{\lambda A_2(x)} + \hat{C}_2(\lambda) e^{-\lambda\rho(1)} M(x) \left[\sum_{\nu=0}^{2n} V_1^\nu \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix} \right] \cdot e^{\lambda A_1(x)}.$$

Для доказательства теоремы остается взять линейные комбинации этих решений

$$\begin{pmatrix} \hat{y}_{11} \\ \hat{y}_{21} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} y_{11} \\ y_{21} \end{pmatrix} - \hat{C}_1(\lambda) \begin{pmatrix} y_{12} \\ y_{22} \end{pmatrix} = M(x) \left[\sum_{k=0}^n \lambda^{-k} \begin{pmatrix} r_{11}^k \\ r_{21}^k \end{pmatrix} + o(\lambda^{-n}) \right] \cdot e^{\lambda A_1(x)},$$

$$\begin{pmatrix} \hat{y}_{12} \\ \hat{y}_{22} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} y_{12} \\ y_{22} \end{pmatrix} - \hat{C}_2(\lambda)e^{-\lambda\rho(1)} \begin{pmatrix} y_{11} \\ y_{21} \end{pmatrix} = M(x) \left[\sum_{k=0}^n \lambda^{-k} \begin{pmatrix} r_{12}^k \\ r_{22}^k \end{pmatrix} + o(\lambda^{-n}) \right] \cdot e^{\lambda A_2(x)}$$

Благодаря ограниченности экспонент $e^{\lambda[A_2(x)-A_1(x)]}$ и $e^{\lambda[A_1(x)-A_2(x)-\rho(1)]}$ при $\lambda \in \Pi_\kappa$ после взятия таких линейных комбинаций оценка остатка в виде $o(\lambda^{-n})$ в каждом из фундаментальных решений сохраняется, что и было использовано в последних равенствах. \square

Список литературы

- [1] Я. Д. Тамаркин, "О некоторых общих задачах теории обыкновенных линейных дифференциальных уравнений и о разложении произвольных функций в ряды Петроград, 1917.
- [2] G. D. Birkhoff, R. E. Langer, *The boundary problems and developments associated with a system of ordinary differential equations of the first order*// Proc. Amer. Acad. Arts Sci., 58:2 (1923), 51–128.
- [3] А. М. Савчук, А. А. Шкаликов, *Асимптотические формулы для фундаментальной системы решений обыкновенных дифференциальных уравнений высокого порядка с коэффициентами - распределениями*// Матем. сборник. Т.211. No 11 (2020)/ С. 120-166.
- [4] М.А.Наймарк, "Линейные дифференциальные операторы Наука, М., 1969.
- [5] А. Н. Тихонов, А. А. Самарский, "Уравнения математической физики", Наука, М., 1977.
- [6] А. П. Косарев, А. А. Шкаликов, *Спектральные асимптотики решений 2×2 -системы обыкновенных дифференциальных уравнений первого порядка*// Матем. заметки, **110**:6 (2021), 939–943
- [7] "Blast Furnace Phenomena and Modeling", Committee on Reaction within Blast Furnace, Joint Society on Iron and Steel Basic Research, The Iron and Steel Institute of Japan, 1987.
- [8] G. D. Birkhoff, *Boundary value and expansions for ordinary differential equations*// Trans. Amer. Math. Soc. **9**:4 (1908). 373-395.
- [9] А. А. Шкаликов, *Регулярные спектральные задачи для систем обыкновенных дифференциальных уравнений первого порядка*//, УМН, **76**:5(461) (2021), 203–204.
- [10] А.А.Шкаликов, *Регулярные спектральные задачи гиперболического типа для системы обыкновенных дифференциальных уравнений первого порядка*// Матем. заметки, **110**:5 (2021), 796–800.
- [11] V. A. Marchenko, "Sturm–Liouville Operators and Applications" , Oper. Theory Adv. Appl., **22**, Birkhauser Verlag, Basel, 1986.
- [12] P.Djakov and B.Mitryagin, *Riesz bases consisting of root functions of 1D Dirac operators*// Proc. Amer. Math Soc., **14**:4 (201). 1361–1375.
- [13] A.M. Savchuk and A. A. Shkalikov, *The Dirac Operator with Complex-Valued Summable Potential* // Mathematical Notes. **96**:5, С. 777–810.

- [14] A.A.Shkalikov, *Spectral analysis of the Regge problem*// Russian Journal of Mathematical Physics, **8**:3 (2001), 356–364.
- [15] А. А. Шкаликoв, *Краевые задачи для обыкновенных дифференциальных уравнений с параметром в граничных условиях*// Тр. семинара имени И. Г. Петровского, **9** (1983), 140–179.